

УДК 94(470.21) + 271.2

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/247-259

Научная статья

© К. С. Казакова

УЧИТЕЛЬ И/ИЛИ НАСТАВНИК: УЧАСТИЕ СВЯЩЕННИКОВ В ДЕЛЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА СЕВЕРНЫХ ОКРАИНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Целью данной статьи является анализ социальных функций священников, осуществлявших просветительскую деятельность в отдаленных приходах Кольского Севера в конце XIX — начале XX века, в том числе среди саамского населения. В качестве источников использовались архивные документы, различные этнографические сочинения и материалы периодической печати. Деятельность священников рассмотрена в контексте развития народного просвещения на окраинных территориях Европейского Севера. Показано, что курс начального церковного образования в первую очередь был ориентирован на обучение духовно-нравственным основам православной веры и русскому языку, а также включал практики приобщения детей к церковно-приходской жизни. Просветительская работа со взрослым населением прихода осуществлялась через организацию народных чтений, обществ трезвости, а также личные формы участия священников в социальной жизни населения. Выявлено, что у населения Кольского Севера формируется взгляд на «учащего» как на подвижника, высокодуховную личность, что приводит к расширению выполняемых им социальных функций в качестве духовного наставника, судьи, проводника государственной политики, хранителя православной культуры.

Ключевые слова: священник, учитель, церковно-приходские школы, Кольский Север, саамы, просвещение

Ссылка при цитировании: Казакова К. С. Учитель и/или наставник: участие священников в деле народного просвещения на северных окраинах Российской империи в конце XIX — начале XX века // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 247–259.

Казакова Ксения Сергеевна — к. и. н., старший научный сотрудник, Центр гуманитарных проблем Баренц региона — Филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук» (ЦГП КНЦ РАН) (Российская Федерация, 184209 Мурманская область, г. Апатиты, мкр. Академгородок, 40А). Эл. почта: k.kazakova@ksc.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5071-4947>

*Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания ФИЦ КНЦ РАН по теме НИР: «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России». № FMEZ-2024-0002.

UDC 94(470.21) + 271.2

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/247-259

Original Article

© *Ksenia Kazakova*

TEACHER AND/OR MENTOR: PRIESTS IN THE PUBLIC EDUCATION IN THE NORTHERN PERIPHERY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

This article analyzes the social functions of priests involved in educational activities within peripheral parishes of the Kola North at the end of the 19th — beginning of the 20th century, including among the Sami population. The article is based on archival documents, ethnographic papers and periodicals. The activities of priests are considered in the context of the development of public education in the outlying territories of the European North. It is shown that the primary religious education was first of all focused on the spiritual and moral foundations of the Orthodoxy and the Russian language, and also introduced children to parish life. The priests' educational work among the adult parishioners was carried out through personal participation of priests in the social life, the organization of public readings and temperance societies. It was revealed that the population of the Kola North developed a view of the teacher as an ascetic, a highly spiritual person, which expanded his social functions to fulfil the roles of a spiritual mentor, a judge, a conductor of state policy, and a custodian of Orthodox culture.

Keywords: priest, teacher, parochial schools, Kola North, Sámi, education

Author Info: Kazakova, Ksenia S. — Ph.D. in History, Senior Researcher, Barents Centre of the Humanities — Branch of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” (Apatity, Russian Federation) E-mail: k.kazakova@ksc.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5071-4947>

For citation: Kazakova, K. S. 2024. Teacher and/or Mentor: Priests in the Public Education in the Northern Periphery of the Russian Empire in the Late 19th — early 20th Centuries. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 247–259.

Funding: the study was funded from the federal budget as part of the state project No. FMEZ-2024-0002 assigned to the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences.

Введение

В прошлом у всех коренных народов Севера имелись собственные системы социализации детей, особенности которых приходилось учитывать при формировании институциональной модели образования. Население Кольского полуострова в XIX в. отличалось этнической неоднородностью, а образ жизни определялся как климатическими условиями, так и особенностями хозяйственной деятельности. Становление образовательной системы происходило на Кольском Севере сравнительно поздно в 1880-е годы. Толчком к появлению церковных школ в северных приходах послужило законодательное утверждение «Правил о церковно-приходских школах»

1884 г., а также решения Епархиального съезда духовенства Архангельской епархии 1887 г., на котором был поднят вопрос о просвещении «инородцев» губернии (карел, ненцев, коми, саамов). Саамские, или, как их называли в документах XIX в., «лопарские», школы располагались, в основном, на территории Первого Кольского благочиния, тогда как церковно-приходские школы в поморских селах Терского берега находились в ведении Второго Кольского благочиния. В 1891 г. к Первому благочинию относились Кольский, Пазрецкий, Нотозерский, Ловозерский, Териберский и Печенгский приходы, а также Сонгельский и Кильдинский погосты; ко Второму благочинию — Петропавловский и Успенский в селе Варзуга, Кандалакшский, Ковдский, Керетский, Понойский, Тетринский, Кузоменьский и Умбский приходы. Школ в колониях Мурманского побережья практически не было, за исключением Гавриловской школы грамоты и школы грамоты в селе Териберка, а также Баркинской и Печенгской школ, организованных возрожденным в 1886 году Трифоно-Печенгским монастырем (Казакова 2023а: 6). Священники были организаторами церковных школ в северных приходах и нередко сами выступали в роли «учащих».

Проблема изучения социального статуса и общественной роли священнослужителя в дореволюционном образовательном пространстве нередко становилась предметом изучения в отечественной историографии в связи с тем, что в середине XIX — начале XX века приходские священники были самым многочисленным слоем провинциальной интеллигенции (Уткин 2009; Кошина 2017). Что касается Европейского Севера, то социально-культурный облик учителей сельской школы, в числе которых были и приходские священники, рассматривается в фундаментальной работе О. П. Илюха на материалах Олонецкой губернии XIX — начала XX в. (Илюха 2007) и ряде статей о просветительской деятельности православного духовенства Кольского Севера (Бардилева 2023; Казакова 2023б).

Цель настоящей статьи — проанализировать социальные функции священников, вовлеченных в просветительскую деятельность в отдаленных северных приходах в конце XIX — начале XX вв., в том числе среди коренного населения Кольского Севера. Вопрос об участии священников Кольского уезда Архангельской губернии в развитии начального церковного образования в указанный период рассматривается на основе анализа архивных материалов Архангельского епархиального училищного совета (Ф. 28) Государственного архива Архангельской области (далее — ГААО) и его уездных отделений. В связи с административными преобразованиями документы о развитии школьного дела на Кольском Севере отложились в Государственном архиве Мурманской области (далее — ГАМО) в фонде Кольского уездного училищного отделения (Ф. И-133) и в Национальном архиве Республики Карелия (далее — НА РК) в фонде Кемско-Кольского (Ф. 419) и Кемско-Александровского отделений Архангельского епархиального училищного совета (Ф. 411). Также в работе используются архивные материалы фондов отдельных церковно-приходских школ Кольского Севера и Трифоно-Печенгского монастыря. Для анализа привлекаются и опубликованные источники: материалы «Архангельских епархиальных ведомостей», публиковавших заметки о развитии школьного дела в отдаленных северных приходах, материалы журнала Святейшего Синода «Народное образование», а также ряд этнографических сочинений конца XIX — первой трети XX вв.

Духовный наставник

Согласно Уставу Духовных Консисторий 1883 г. епархиальному начальству вменялось в обязанность располагать и поощрять приходское духовенство к заведению и поддержанию при церквях училищ, «в виде простом и приспособленном к народному быту, для обучения детей поселян чтению, письму, молитвам и начаткам катехизиса» (Устав 1883: 5). В «Правилах о церковно-приходских школах», утвержденных 13 июня 1884 г. устанавливалось, что обучение в церковно-приходских школах ведут местные священники или члены причта, или особо назначенные с утверждения епархиального архиерея учителя или учительницы, но под наблюдением священника (Сборник правил 1887: 5). Таким образом, с утверждением указанных законодательных актов народное образование стало для духовенства одним из обязательных средств просвещения и религиозно-нравственного воспитания народа, а сам священник из преподавателя Закона Божьего стал полноценным актором образовательного процесса, на котором лежала ответственность за организацию и работу школы в приходе. Архангельский епархиальный съезд духовенства 1887 г. предписывал настоятелям церквей «особенно в инородческих приходах», к которым относились в Кольском уезде «лопарские» погосты, принять деятельное участие в открытии школ, так как указывалось в постановлении «только посредством школы возможно возрождение и просвещение инородцев в духе православной церкви и отклонение от остатка языческих верований, обрядов и разных суеверий» (ГААО: Ф. 28. Оп. 2. Д. 5. Л. 6-8об.).

Бедность населения, неразвитость социальной и транспортной инфраструктуры, а также нехватка финансовой поддержки церковно-приходских школ северных окраин, приводила к тому, что работа школ в кольских приходах опиралась скорее на энтузиазм отдельных представителей духовного сословия, чем на правительственные мероприятия. В Кольском уезде Архангельской губернии священники взяли на себя не только заботы об организации церковно-приходских школ, но и преподавали в них все предметы школьного курса, так как первое время желающих занять учительскую должность в отдаленных малонаселенных северных приходах практически не было. В тоже время бедные приходы не располагали средствами для назначения жалования учителю. Например, в 1884 г. школу в Понойском приходе открыл священник Николай Шмаков и первые несколько лет она помещалась в причтовом доме, а затем с 1887 по 1891 г. — в собственном доме священника, где он и проводил занятия. Школа в Варзуге также первоначально располагалась в доме настоятеля Успенского прихода священника Николай Шкорбатова, где он преподавал все предметы школьного курса (Казакова 2023б: 192). На северных окраинных территориях практика церковно-приходской жизни приводила к расширению социальных функций причта за счет их участия в деле народного просвещения. Неслучайно, в 1893 г. появилось определение Архангельской духовной консистории о том, что лица, не окончившие семинарского курса, но желающие получить сан диакона, должны были выдержать испытание и получить свидетельство на звание учителя церковно-приходской школы. Также в документах Кемско-Александровского училищного отделения за 1901 г. сохранилась докладная записка пристава 2-го стана Александровского уезда П. А. Таратина, в которой он предлагал вменить в обязанность выпускникам духовных семинарий прежде чем принять священный сан некоторое время посвятить делу народного образования, для того чтобы «изучить жизнь со всеми ее прелестями, таким образом подготовленным вступить в жизнь и быть достойным и практичным руководителем паствы» (НА

РК: Ф. 419. Оп. 1. Д. 2/8. Л. 54 об). Данное предложение не было реализовано, однако свидетельствовало о вовлеченности духовенства и причта как в просветительскую деятельность, так и в социальную жизнь прихода в целом.

Тем не менее, священникам было сложно совмещать преподавание с разъездами для выполнения треб, а северные приходы большей частью состояли из небольших поселений, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. На помощь в таких случаях часто приходили члены причта или «особые», т. е. специально обученные учителя или учительницы. Например, председатель уездного училищного отделения священник Алексей Шилов в 1897 г. просил Епархиальный училищный совет о назначении учителя в церковно-приходскую школу довольно многочисленного прихода в Варзуге, так как священник Михаил Истомин исполнял обязанности благочинного Второго Кольского благочиния, а псаломщик был очень стар (ГАМО: Ф. 133. Оп. 1. Д. 7. Л. 40–40 об). В «лопарских» школах Ловозерской, Кильдинской, Нотозерской, Печенгской училищное отделение признавало необходимым назначение отдельных учителей, так как только в этом случае представлялось возможным требовать от учащихся исполнения программ (НА РК: Ф. 419. Оп. 1. Д. 1/7 Л. 21об). Однако, несмотря на появление в Кольском уезде «особых» учителей, их число было значительно меньшим по сравнению с духовенством, вовлеченным в просветительскую деятельность, особенно в отдаленных приходах Кольского уезда. Так, в 1900 г. учащихся лиц в Архангельской губернии было 559 человек, из них 4 протоиерея, 189 священников, 34 диакона, 124 псаломщика, 62 учителя, 1 помощник учителя, 142 учительницы и 3 помощники. В Кемско-Александровском училищном округе в 1900 г. было 66 учащихся, из них 27 священников, 3 диакона, 14 псаломщиков, 7 учителей и 14 учительниц, 1 помощник (Смирнов 1900: 16).

Таблица 1

Учащие в церковных школах по Кемско-Александровскому округу за 1899–1900 учебный год (Смирнов 1900: 16)

	В церковно-приходских	В школах грамоты
Протоиереев	—	—
Священников	15	12
Диаконов	2	1
Псаломщиков	6	8
Учителей	6	1
Учительниц	9	5
Помощников	—	—
Помощниц	1	—
Всего	39	27

Священник, выполняя функции законоучителя и заведующего церковно-приходской школой, выступал гарантом благонадежности учителя. Прошения желающих занять учительское место направлялись на утверждение в Епархиальный Совет. В

1892 г. Епархиальный совет предписывал вместе с прошением об определении к учительской должности подавать послужной список, который включал бы сведения о сословной принадлежности, обучении, опыте учительства с указанием времени работы. Для того, чтобы Епархиальный Совет мог оценить благонадежность претендента, ему необходимо было представить рекомендацию «по крайней мере местного священника» (ГАМО: Ф. 133. Оп. 1. Д. 4 Л. 30). Однако случаи назначения на должность учителя из светских лиц до начала XX в. были достаточно редки, большинство «учащих» принадлежали к духовному сословию или были связаны с ним родственными связями (См.: Казакова 2023б). Это предопределило пересечение социальных функций духовенства и учительства в отдаленных сельских приходах.

В саамских погостах обучение в церковно-приходских школах вплоть до начала XX в. также вели священники и члены причта. Согласно отчету Кемского-Кольского училищного отделения за 1891 г., в Кильдинской церковно-приходской школе законоучителем и учителем состоял бывший псаломщик Кольского Собора Павел Александрович Покровский, вышедший из духовного звания. В Пазрецкой священник Константин Щеколдин, окончивший курс семинарии. В Ловозерской учительствовал священник Михаил Почезерский, вышедший из 4-го класса семинарии, его помощником состоял псаломщик Евгений Перовский. В Нотозерском приходе с момента открытия церковно-приходской школы учительствовал священник Павел Дмитриев, окончивший курс семинарии. В Сонгельской церковно-приходской школе учителем и законоучителем был сын известного священника Георгия Терентьева Михаил Георгиевич Терентьев, закончивший духовное училище (НА РК: Ф. 419. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 8об). Для внутренних районов Русской Лапландии, как отмечают исследователи, была характерна большая миграционная подвижность как паствы, так и священства (Федоров 2017). Частая смена настоятелей и учителей не способствовала организации стройного процесса обучения в «лопарских» школах, тем не менее епархиальное начальство и приходское духовенство признавали необходимость устройства школ в «инородческих» приходах, так как через них происходило приобщение детей к православной вере и знакомство с русским языком. Особое геополитическое значение школа имела на приграничных территориях. Священник Пазрецкого прихода, нередко именуемый в этнографических сочинениях «просветителем лопарей», отец Константин Прокопьевич Щеколдин при составлении программы «передвижной лопарской школы» писал, что особенное внимание при обучении обращено на преподавание или изучение молитв, священной и русской истории, чтобы через это развить в детях любовь к Богу и Отечеству (ГААО: Ф. 28. Оп. 1. Д. 8. Л. 13–15). Православие и русский язык являлись на северных окраинных территориях маркерами национальной идентичности, а религиозное сознание у русских всегда было теснейшим образом связано с государственным и национальным сознанием (Буганов 2023: 102). «Не будь церковной школы, которая не только обучает лопарских детей грамоте, но и благочестию взрослых лопарей, собирающихся в школу на молитву и богослужение, и слушать слова наставления православного священника, ревнителя русских государственных начал, в далекой пограничной окраине, — возможно лопари утратили бы живую связь с церковью и сознание своей принадлежности к России», — писал священник Василий Мелетиев (Мелетиев 1910: 301).

Священник воспринимался, прежде всего, как духовный отец и наставник своих прихожан. Авторитет законоучителя обеспечивал более планомерную работу церков-

но-приходской школы в приходе за счет поддержки со стороны населения, которая выражалась в готовности отдавать детей в школу и вносить определенную на сельском сходе сумму на ее содержание. Например, настоятель Трифоно-Печенгского монастыря игумен Ионафан принимал активное участие в судьбе учащихся и имел большой духовный авторитет среди колонистов Мурманского берега. Учитель Баркинской церковно-приходской школы А. В. Нохрин сообщал наблюдателю церковно-приходских школ священнику Алексею Шилову в 1896 г.: «Родители учеников, не понимая великую пользу учения, отказались оставлять детей в школе на четвертый год для подготовки к итоговому экзамену, это было без печенгского игумена, при игумене не посмели бы отказывать и прекословить», — сетовал учитель (ГАМО: Ф. И-133. Оп. 1. Д. 9. Л. 11–12). Действительно, пастырские наставления игумена Трифоно-Печенгского монастыря возымели действие на родителей, решивших забрать детей из школы, свое действие и отец Ионафан, как сказано в документах, «своим пастырским словом заставил (*родителей — К. К.*) эту думу отбросить» (ГАМО: Ф. И-87. Оп. 1. Д. 9. Л. 40 об).

Учитель Кильдинской школы Павел Покровский в феврале 1891 г. в своем рапорте писал в Кольское училищное отделение о том, что его увещевания родителей отдавать детей в школу не имели результата из-за предрассудков, которые существовали у кильдинских саамов в отношении обучения детей: «Одни лопари говорили, что детей они не держат, как они (*дети — К. К.*) хотят, а другие отзывались о том, что некоторые из кольских сограждан не советуют отдавать детей в школу до двенадцатилетнего и тринадцатилетнего возраста». Учитель просил отделение дать крестьянам «пастырское наставление и разъяснение» относительно отдачи детей в школу, что и было предписано сделать отцу-настоятелю прихода священнику Иоанну Зуеву (ГАМО: Ф. И-133. Оп. 1. Д. 2. Л. 10 об.–11). Даже такое дело, как открытие сельской библиотеки было возможно только благодаря приходскому священнику, без которого, как сообщалось в журнале «Народное образование», лучше и не заводить этих просветительских учреждений (*Орлов* 1904: 281).

Священники придавали важное значение не только знаниям, но и активному участию населения в практиках духовной жизни. Примечательно, что в годовых отчетах настоятели северных приходов писали о влиянии церковно-приходской школы на образ жизни населения. Законоучителя отмечали, что бывшие ученики школы посещают храмы, принимают активное участие в жизни прихода и даже способствуют распространению грамотности в своих семьях. Указывалось и на практическую пользу обучения, которая заключалась в том, что учащиеся могли во время длительных кочевий крестить младенцев и читать в семейном кругу молитвы и православную литературу для тех, кто не владел грамотой (*Нотозерская и Сонгельская лопарские школы* 1905: 845).

Расширение социальных функций «учащих»

Кроме просветительской работы священники и учителя церковно-приходских школ активно участвовали в социальной жизни населения прихода, а авторитет образованных и высокодуховных наставников способствовал расширению выполняемых ими социальных функций. Например, в Сонгельском погосте из-за отсутствия священника, который проживал в соседнем Нотозерском погосте, учитель не только обучал детей в церковно-приходской школе, но и приобщал к православным

практикам взрослое саамское население. Председатель Кемско-Александровского уездного отделения священник Василий Мелетиев ежегодно лично инспектировал школы Кольского уезда. «Я был очевидцем, — писал он в отчете за 1899 г., — как в воскресный день утром, по звону в колокол, произведенному одним из учителей школы, почти все жители погоста собрались в школу на молитву. Учитель читает им утренние молитвы, утреню и часы. И так делается все время, пока учитель живет в погосте, посильно удовлетворяя религиозные потребности лопарей — помолиться в праздничный день» (НА РК: Ф. 411. Оп. 1. Д. 1/15. Л. 40 об). Священник Василий Мелетиев был автором ряда этнографических заметок, опубликованных в журнале Святейшего Синода «Народное образование». Одна из них описывает случай участия учителя в разбирательстве кражи оленей в саамском погосте. На воровстве был пойман молодой лопарь и приведен к учителю. Такое явление как кража у своих соплеменников, как отмечает В. Мелетиев, довольно редко встречалась среди лопарей. Жители погоста призвали вора к ответу перед учителем. «Говори нам всю правду по совести, вот тут перед хорошим человеком, который учит нас божественному закону. Нам не говоришь, скажи Ивану Ивановичу нашему наставнику. Он здесь всех нас наставляет добру и из божественных книг рассказывает нам, как жить по правде», — передает диалог В. Мелетиев. После этих слов молодой лопарь Степан упал на колени и повинулся, а учителя спросили, какое справедливое наказание необходимо для вора. Учитель предложил взять со Степана обет больше не воровать, с чем согласились все стороны конфликта (Мелетиев 1912: 543). Можно предположить, что описанная В. Мелетиевым практика участия духовного наставника в разборе конфликтов между жителями одного прихода была довольно распространена.

К священнику и учителю часто обращались за медицинской помощью или советом. По сведениям уже упоминавшегося В. Мелетиева, когда в погосте случались эпидемии, которые саамы называли «повалухой», потому что она валила их с ног, учитель ходил по трупам и помогал больным, чем мог, в том числе лекарствами из своей аптечки. Священник или учитель в случае массовой болезни учеников обращались в уездное училищное отделение с просьбой прислать фельдшера. Указом Архангельской Духовной консистории от 22 сентября 1894 г. священникам отдаленных от врачебной помощи приходов было предложено озаботиться приобретением домашних аптечек с противохолерными медикаментами, учитывая «громадную пользу, которую могли бы оказать населению священники захолустных приходов, имея домашние аптечки» (От Архангельской духовной консистории 1894: 393). Священник Кандалакшского прихода Василий Рябов из-за отсутствия во многих приходах Терского берега медицинских пунктов предлагал устроить аптечки при школах для возможности оказания первой медицинской помощи, а также начать преподавание гигиены в церковно-приходских школах, чтобы выпускники имели некоторый запас медицинских знаний (Рябов 1909: 465). Это предложение не было реализовано в полной мере, однако документы свидетельствуют, что некоторые сведения о том или ином заболевании сообщались учащимся. Так, в 1903 г. заведующему Кашкаранской школой священнику Николаю Павловскому было предписано ознакомить учащихся с симптомами чесотки (ГАМО: Ф. И-11. Оп. 1. Д. 12. Л. 28). Священники могли информировать население об эпидемиях, способах предупреждения и профилактики инфекционных заболеваний. Например, в 1905 г. вышло распоряжение Архангельской духовной консистории о проведении приходскими священниками народных чтений

о холере. Для этого священникам через уездных исправников была направлена брошюра доктора И. В. Попова «О холере...» с предписанием ознакомить прихожан с ее содержанием во вне богослужбное время (Определение 1905: 185).

Священники, вовлеченные в просветительскую деятельность, выступали как проводники имперской политики. Важное значение этой социальной роли транслировалось на высоком государственном уровне. «Учитель, через школу, может ввести в жизнь народа правильные понятия и взгляды на отношения общественные и государственные. Будущее страны в значительной степени зависит от тех, кому вверена школа», — сказал в своей речи товарищ Владимир Карлович Саблер, товарищ обер-прокурора Святейшего Синода на открытии учительских курсов при Санкт-Петербургской Духовной Академии в июне 1897 г. (Речь 1897: 452). Священники, заведовавшие школами, объясняли необходимость различных сборов на те или иные общественные нужды. Например, во время Русско-японской войны и еще в большем размере в годы Первой мировой войны ученики и взрослые собирали деньги, теплые вещи, мастерили поделки для отправки на фронт. Документы свидетельствуют, что «лопарские» приходы также принимали участие в такой работе. Например, в 1915 г. причт и «прихожане лапландцы» Кильдинского прихода пожертвовали 10 рублей на епархиальный лазарет, причт Пазрецкого прихода пожертвовал 22 рубля в пользу воинов, причт Ловозерского прихода 36 рублей 4 копейки на нужды войны, за что епископ Архангельский и Холмогорский Нафанаил выразил причтам архипастырскую благодарность (Об объявлении 1915: 190–191).

Торжественные государственные события также получали соответствующее освещение в церковно-приходских школах. Например, празднование 300-летия дома Романовых в 1913 г. сопровождалось чтением официальной брошюры, разосланной Училищным Советом при Святейшем Синоде о Царствовании Романовых и организацией школьного праздника.

На Кольском Севере священник, тесно соприкасаясь с бытом коренного населения, понимал их нужды и потребности и нередко становился единственным источником знаний о русской культуре и помощником в разрешении взаимных споров между коренным и пришлым населением края, выступая в роли наставника в хозяйственных делах в изменяющихся экономических условиях. Со второй половины XIX в. влияние колониционных процессов сказывалось не только на изменении хозяйствования, но и накладывало отпечаток на трансформацию образа жизни коренного населения (см.: Прибыль не ради прибыли? 2021). Священники использовали свой авторитет для решения различных вопросов, в том числе, экономических. Например, известна помощь священника Георгия Терентьева жителям Нотозера в борьбе с притеснениями со стороны купца Мартемьяна Андреевича Базарнова (Бардилева 2023: 142). Активное участие в жизни коренного населения принимал известный просветитель отец Константин Щеколдин. Статс-секретарь Великого княжества Финляндского отмечал, что отец Константин был не только духовным пастырем вверенного ему стада, он усердно вникал и в материальные нужды своих прихожан и «с успехом защищал этих бесхитростных детей природы от покушения на их имущественные права со стороны ловких и предприимчивых норвежцев» (Цит. по: Бардилева 2023: 145).

В начале XX в. одной из социальных проблем на Кольском Севере стало пьянство. Чиновник по крестьянским делам I участка Александровского уезда А. А. Мухин в 1905 г. в докладе Кемско-Александровскому уездному училищному отделению

о состоянии «лопарских» школ в уезде отмечал: «Лопари — люди честные, прямые, неиспорченные, благодаря пришлому заводскому элементу начинают разлагаться: между ними стали прорываться случаи воровства, обмана <...> пьянство, темнота, соблазн делают свое пагубное дело и прийти на помощь пока еще не поздно, и пока еще можно поддержать взрослых и воспитать подрастающее поколение под иным влиянием, — прямая нравственная обязанность учреждений и лиц, ведающих религиозно-нравственным просвещением» (НА РК: Ф 411. Оп. 1. Д. 6/69. Л. 77об). В некоторых приходах по инициативе священников открывались общества трезвости. Например, в сентябре 1891 г. оно было открыто в Понойском приходе под опекой священника Николая Ивановича Шмакова и за год существования число членов выросло с 8 до 20 человек (*Истопин* 1893: 26). Архангельская Духовная Консистория рекомендовала пастырям церкви «вместе с настойчивым осуждением праздничного разгула, учить народ истинному, благочестному, Богу угодному проведению установленных церковью праздников» (ГАМО: Ф. И-8. Оп. 1. Д. 194. Л. 54).

Особой формой работы священства со взрослым населением была организация народных чтений, нацеленных как на духовное просветительство, так и на решение социальных проблем. Особым предметом попечения духовенства была организация чтений в «лопарских» приходах. Анализ архивных документов показывает, что для коренного населения было важно, чтобы священник в зимнее время проживал в погосте. К этому призывало и Кольское училищное отделение, предписывая настоятелю Кильдинского погоста сразу же после возвращения в погост первых семей начинать религиозно-нравственные чтения, «не теряя времени, так как по местным условиям каждая пропущенная неделя является невозвратимым ущербом в деле обучения и религиозно-нравственного просвещения кочевников-лопарей» (ГАМО: Ф. И-133. Оп. 1. Д. 7 Л. 3–5). В Пазрецком погосте воскресные и праздничные чтения в 1893/1894 г. проводились без особой программы с чтением книг по усмотрению законоучителя (Краткий отчет 1894: 421). Тогда как в отчете по Ловозерской миссионерской школе сообщалось о том, что правильной организации религиозно-нравственных чтений в погосте нет, вследствие незнакомства населения с книжным языком. «Многие и разговорную речь плохо понимают, особенно из женщин. Более пользы принесли бы беседы — живое слово, особенно на природных языках населения», — сообщалось в отчетных сведениях за 1906 год (ГАМО: И-121. Оп. 1. Д. 2. Л. 82 об). В Сонгельском погосте народные чтения не проводились, однако учитель И. В. Быков собирал взрослое население погоста для молитвы и бесед о доброй трезвой жизни не только в праздники, но и в простые дни (Нотозерская и Сонгельская лопарские школы 1905: 847). Народные чтения были организованы и в школах Терского берега. Согласно отчету председателя Кемско-Александровского уездного училищного отделения В. Мелетиева за 1912/1913 г., народные чтения велись при Кандалакшской, Кашкаранской, Варзужской, Чапомской, Понойской и Ловозерской и пользовались вниманием населения (НА РК: Ф. 411. Оп. 1. Д. 14/198. Л. 15). На Мурманском берегу народные чтения были организованы при Трифоно-Печенгском монастыре.

Выводы

Таким образом, совмещение функций пастыря и учителя, включенность священников в жизнь отдаленных северных приходов делегировало им социальную

роль наставника, пользующегося авторитетом и уважением со стороны населения. Социальный облик учительства на Кольском Севере в конце XIX — начале XX в. определялся тем, что большинство «учащих» принадлежали к духовному сословию или были связаны с ним родственными связями. Идея духовно-нравственной ответственности учительства как гаранта традиционного воспитания юношества в соответствии с православными традициями реализовывалась через соединение теоретических знаний Закона Божьего и практических навыков церковно-приходской жизни. В отдаленных северных приходах формируется взгляд на «учащего» как на подвижника, высокодуховную личность, что приводит к расширению выполняемых социальных функций. Различные формы просветительской работы православного духовенства Кольского Севера со взрослым населением, такие как организация народных чтений и обществ трезвости, а также личное участие священников в жизни прихожан, призваны были содействовать решению острых социальных проблем.

Источники и материалы

- ГААО: Ф. 28 — Государственный архив Архангельской области. Ф. 28. Оп. 1. Д. 8; Ф. 28. Оп. 2. Д. 5.
- ГАМО: Ф. И-8 — Государственный архив Мурманской области. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 194.
- ГАМО: Ф. И-11 — Государственный архив Мурманской области. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 12.
- ГАМО: Ф. И-87 — Государственный архив Мурманской области. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 9.
- ГАМО: Ф. И-121 — Государственный архив Мурманской области. Ф. И-121. Оп. 1. Д. 2.
- ГАМО: Ф. И-133 — Государственный архив Мурманской области. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 2, 4, 7, 9.
- Истомин 1893 — Истомин М.* Терский берег 20 декабря 1892 г. // Архангельские епархиальные ведомости. 1893. № 1. С. 26.
- Краткий отчет 1894 — Краткий отчет о церковно-приходских школах и школах грамоты Архангельской епархии за 1893/1894 уч. г. // Архангельские епархиальные ведомости. 1894. № 24. С. 400–429.
- Мелетиев 1910 — Мелетиев В.* Лопари и лопарские церковные школы (По личным наблюдениям) // Народное образование. 1910. Кн. 10. С. 289–303.
- Мелетиев 1912 — Мелетиев В.* Суд (Посвящается учащим инородческих школ) // Народное образование. 1912. Кн. 5–6. С. 537–545.
- НА РК: Ф. 411 — Национальный архив Республики Карелия. Ф. 411. Оп. 1. Д. 1/15, 6/69, 14/198.
- НА РК: Ф. 419 — Национальный архив Республики Карелия. Ф. 419. Оп. 1. Д. 1/1, 1/7, 2/8.
- Нотозерская и Сонгельская лопарские школы 1905 — Нотозерская и Сонгельская лопарские школы Александровского уезда Архангельской губернии (Краткие исторические сведения) (Окончание) // Архангельские епархиальные ведомости. 1905. № 21. С. 838–847.
- Об объявлении 1915 — Об объявлении архипастырской благодарности за пожертвования на нужды военного времени // Архангельские епархиальные ведомости. 1915. № 12. С. 190–192.
- Определение 1905 — Определение Архангельской духовной консистории от 9 июня 1905 года, № 328 «О мероприятиях против эпидемии холеры // Архангельские епархиальные ведомости. 1905. № 13. С. 184–185.
- Орлов 1904 — Орлов П.* Народные библиотеки читальни при школах (Из заметок уездного наблюдателя) // Народное образование. 1904. Кн. 10. С. 279–283.
- От Архангельской духовной консистории 1894 — От Архангельской духовной консистории // Архангельские епархиальные ведомости. 1894. № 24. С. 392–393.
- Речь 1897 — Речь товарища обер-прокурора Св. Синода об обязанностях учащихся в церковных школах // Архангельские епархиальные ведомости. 1897. № 15. С. 445–453.

- Рябов* 1909 — *Рябов В.* Кандалакшский приход Кемского уезда (Продолжение) // Архангельские епархиальные ведомости. 1909. № 15. 459–466.
- Сборник правил 1887 — Сборник правил и программ для церковно-приходских школ с относящимся к ним определениями Св. Синода. Сост. Д. Тихомиров. Могилев на Днепре, 1887. 99 с.
- Смирнов* 1900 — *Смирнов В.* Отчет по церковно-приходским школам Архангельской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1899–1900 (начало) // Архангельские епархиальные ведомости. 1900. Приложение к № 23. С. 1–24.
- Устав 1883 — Устав Духовных консисторий, утвержденных 9 апреля 1883 года. СПб. 1883, 200 с.

Научная литература

- Бардилева Ю. П.* Просветительская, миссионерская и социальная деятельность православного духовенства Кольского Севера на рубеже XIX — XX в. // Святейший Правительствующий Синод в истории и культуре России: Сборник научных трудов на Всероссийской конференции с международным участием к 300-летию принятия Духовного регламента. СПб: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2023. С. 136–149.
- Буганов А. В.* Историческое сознание русских крестьян XIX — начала XX в. // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 89–105. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-4/89-105>
- Илюха О. П.* Школа и детство в карельской деревне в конце XIX — начале XX в. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007. 304 с.
- Казакова К. С.* Взаимодействие Русской православной церкви и коренного населения северо-западных арктических территорий в деле народного просвещения в конце XIX — начале XX веков // Религиоведение. 2023а. № 1. С. 5–14. https://doi.org/10.22250/20728662_2023_1_5
- Казакова К. С.* Духовные основы православного начального образования в Российской империи в конце XIX — первой трети XX века // Православие и наука в Арктике. Апатиты: Издательство Кольского научного центра РАН, 2023б. С. 188–207. <https://doi.org/10.37614/978.5.91137.498.3.015>
- Кошина О. В.* Законоучитель дореволюционной школы: духовный пастырь или рядовой учитель? // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2017. № 4 (40). С. 63–72. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.040.017.201704.063-072>
- Прибыль не ради прибыли? Экономические практики коренных народов Севера России в условиях рынка / отв. ред. Е. А. Пивнева. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 408 с.
- Уткин А. В.* Миссия учителя в социально-педагогической проблематике России конца XIX — нач. XX в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 6 (40). С. 164–168.
- Федоров П. В.* Православные кочевники среди ландшафтов Русской Лапландии (XIX — начало XX в.) // Святейший Синод в истории российской государственности: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / науч. ред. С. Л. Фирсов, П. В. Федоров. СПб: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2017. С. 432–449.

References

- Bardileva, Yu. P. 2023. Prosvetitel'skaia, missionerskaia i sotsial'naia deiatel'nost' pravoslavnogo dukhovenstva Kol'skogo Severa na rubezhe XIX–XX vv. [Educational, Missionary and Social Activities of the Orthodox Clergy of the Kola North at the Turn of the 19th–20th Centuries]. In *Sviateishii Pravitel'stviushchii Sinod v istorii i kul'ture Rossii: Sbornik nauchnykh trudov na Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem k 300-letii priniatiia Dukhovnogo*

- reglamenta* [Holy Governing Synod in the History and Culture of Russia: Collection of Scientific Works at the All-Russian Conference with International Participation for the 300th Anniversary of the Adoption of the Spiritual Regulations], ed. by E. A. Bagrin. Saint Petersburg: Prezidentskaia biblioteka imeni B. N. Yel'tsina. 136–149.
- Buganov, A. V. 2023. Istoricheskoe soznanie russkikh krest'ian XIX — nachala XX vv. [The Historical Consciousness of Russian Peasants in the 19th — early 20th Centuries]. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 74–90. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-4/89-15>
- Fedorov, P. V. 2017. Pravoslavnye kochevniki sredi landshaftov Russkoi Laplandii (XIX — nachalo XX v.) [Orthodox Nomads among the Landscapes of Russian Lapland (19th — early 20th centuries)]. In *Svyateyskiy Sinod v istorii rossiyskoy gosudarstvennosti: sbornik materialov vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [The Holy Synod in the History of Russian Statehood: A Collection of Materials of the Russian Scientific Conference with International Participation], ed. by S. L. Firsov, P. V. Fedorov. Saint Petersburg: Prezidentskaya biblioteka imeni B. N. Yel'tsina. 432–449.
- Ilyukha, O. P. 2007. *Shkola i detstvo v karel'skoi derevne v kontse XIX — nachale XX v.* [School and Childhood in a Karelian Village at the End of the 19th — beginning of the 20th century]. Saint Petersburg: «Dmitriy Bulanin». 304 p.
- Kazakova, K. S. 2023. Vzaimodeistvie Russkoi pravoslavnoi tserkvi i korenного naseleniia severo-zapadnykh arkticheskikh territorii v dele narodnogo prosveshcheniia v kontse XIX — nachale XX vekov [Interaction of the Russian Orthodox Church and the Indigenous Population of the Northwestern Arctic Territories in the Matter of Public Education in the late 19th — early 20th centuries]. *Religiovedenie* 1: 5–14. https://doi.org/10.22250/20728662_2023_1_5
- Kazakova, K. S. 2023. Dukhovnye osnovy pravoslavnogo nachal'nogo obrazovaniia v Rossiiskoi imperii v kontse XIX — pervoi treti XX veka [Spiritual Foundations of Orthodox Primary Education in the Russian Empire in the Late 19th–First Third of the 20th Century]. In *Pravoslaviie i nauka v Arktike* [Orthodoxy and Science in the Arctic], ed. by S. V. Krivovichev and K. S. Kazakova. Apatity: Izdatel'stvo Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. 188–207. <https://doi.org/10.37614/978.5.91137.498.3.015>
- Koshina, O. V. 2017. Zakonouchitel' dorevoliutsionnoi shkoly: dukhovnyi pastyr' ili riadovoi uchitel'? [Catechist of Pre-Revolutionary Schools: Spiritual Mentor or Ordinary Teacher?]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* 4 (40): 63–72. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.040.017.201704.063-072>
- Pivneva, E. A. (ed.). 2021. *Pribyl' ne radi pribyli? Ekonomicheskie praktiki korennykh narodov Severa Rossii v usloviakh rynka* [Profit not for the Sake of Profit? Economic Practices of Indigenous People of the Russian North in the Market Conditions]. Moscow, Saint Petersburg: Nestor istoriia. 408 p.
- Utkin, A. V. 2009. Missiia uchitelia v sotsial'no-pedagogicheskoi problematike Rossii kontsa XIX–nach. XX v. [Teacher's Mission in Social-pedagogical Problematic in Russia at the End of the 19th–early 20th centuries]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 6(40): 164–168.